

Слабѣйшее удило будетъ, стало быть, то, которое, имѣя низкую дужку, лежитъ только на языкѣ, почти не касаясь десенъ, то-есть самыхъ чувствительныхъ частей рта, и чѣмъ удило тоньше и выше дужка, тѣмъ оно сильнѣе.

На рисункѣ 250 изображены три вида мундштуковъ: первый имѣетъ специальную цѣль мѣшать лошади производить языкомъ всевозможныя движенія, останавливающія дѣйствія рычага. Прикрѣпленныя къ серединѣ удила висюльки къ тому же заставляютъ лошадь жевать. На слѣдующихъ двухъ рисункахъ показаны удила поднимающіяся и опускающіяся, часто практикуемая за границей для полевой ѣзды, какъ сохраняющія большую чувствительность рта.

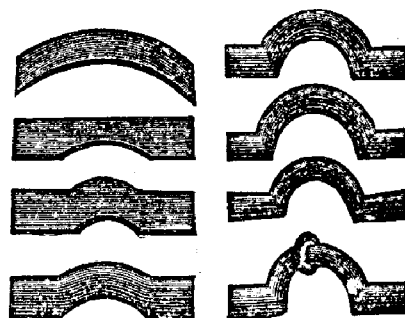

Рис. 249. Изображеніе всѣхъ восьми современныхъ видовъ мундштучныхъ удила.

Выѣздка-же молодой лошади и выработка повода совершенно невозможны, т. к., вслѣдствіе изложеннаго, лошадь повода не возьметъ, будетъ безповодой, съ болтающей головой и съ неустановленной въ холкѣ

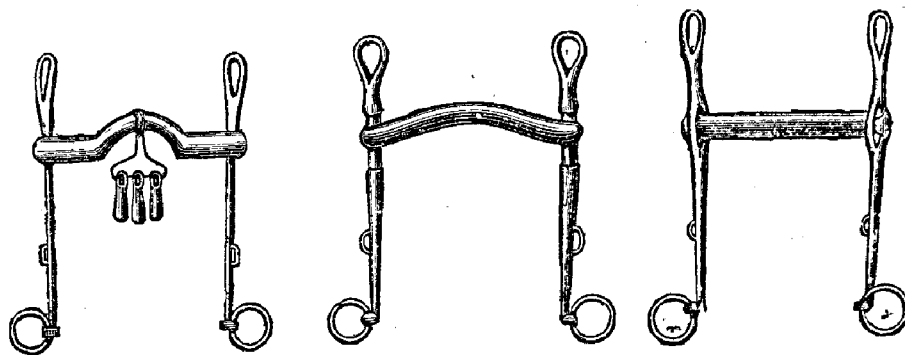

Рис. 250. Комбинированные мундштуки.

шеи. Вотъ почему лучше всего выѣзжать лошадь на четырехъ поводьяхъ, но прикрѣпленныхъ къ двумъ независимыхъ другъ отъ друга удиламъ,—мундштучному и трензельному.

Между такъ называемыми ломаными мундштуками большей извѣстностью пользуется

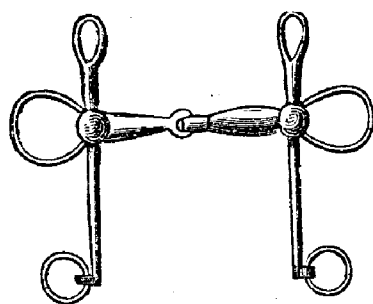

Рис. 251. „Pelham“.

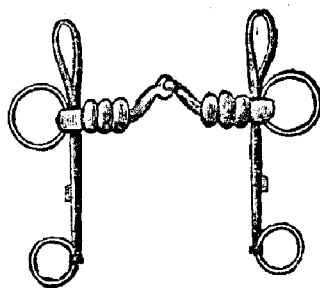

Рис. 252. Ганноверскій пеламъ.

пользуется Reihm: внутри рта онъ какъ уздечка, снаружи какъ мундштукъ (см. рис. 251—253).

Самый главный аргументъ, на который указываютъ приверженцы „пелама“, сводится къ тому,

что онъ, дѣйствуя какъ уздечка, благодаря своей формѣ, въ то же время дѣйствуетъ и какъ рычагъ.

Многие изъ известныхъ вѣздоковъ, въ томъ числѣ англійскіе авторы Harry Gloever и Whyte Melville высоко цѣнятъ Pelham и въ особенности,

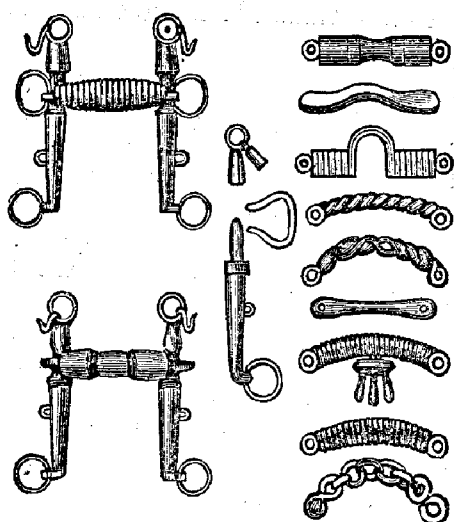

Рис. 253. Wally's universal pelham.

для тугоуздыхъ лошадей („puller“).

Мы должны замѣтить, что, какъ было уже сказано, уздечка дѣйствуетъ и лежитъ въ углахъ рта, а мундштукъ на беззубыхъ краяхъ противъ выемки подбородка, т. е. въ двухъ различныхъ точкахъ на разстояніи около 1½ — 2 дюймовъ; слѣдовательно, дѣйствовать одновременно въ двухъ различныхъ точкахъ никакое удило не можетъ, а потому совмѣстить уздечку и мундштукъ невозможно; практически-же удило будетъ болтаться во рту вверхъ и внизъ, цѣпка выскакивать изъ выемки и лѣзть кверху, а въ довершеніе всего при взмахиваніи лошади

головой верхнія щетки пелама могутъ совершенно опрокинуться назадъ. Ганноверскій „пеламъ“ (см. рис. 252) дѣйствуетъ сильнѣе вышеуказаннаго, значить еще вреднѣе.

Будетъ кстати тутъ упомянуть о Wally's universal pelham (см. рис. 253) устроенномъ такъ, что его можно разобрать и снабдить девятью различными удилами, въ зависимости отъ требованій.

Такъ же можно соорудить разборный мундштукъ, и въ этомъ направленіи были сдѣланы попытки, но мы находимъ это излишнимъ, т. к. для каждой данной лошади долженъ быть сдѣланъ и признанъ одинъ мундштукъ на всю ея жизнь, а къ другимъ лошадямъ онъ и не можетъ подходить, какъ не можетъ подходить сапогъ съ ноги одного человѣка всѣмъ людямъ.

На рисункѣ 254 изображены удила съ особымъ приспособленіемъ для лошадей „балующихъ языкомъ“, какъ говорятъ наши доморожденные берейторы, а на рисункѣ 255 — сѣтка для той-же цѣли.

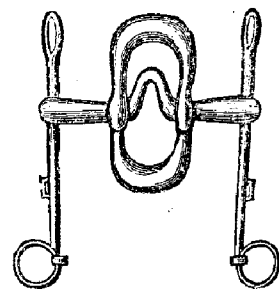

Рис. 254. Особое приспособленіе для лошадей, неспокойно держащихъ языкъ.

Рис. 255. Сѣтка для языка.

Мы неоднократно говорили о необходимости болѣе или менѣе точныхъ мѣрокъ при взнуздываніи, теперь-же скажемъ, какимъ образомъ добыть эти мѣрки.

Самымъ известнымъ вспомогательнымъ средствомъ все еще считается станокъ шталмейстера Clatte (рис. 256). Какъ видно по рисунку, станокъ этотъ состоитъ изъ отдѣльныхъ удиль (3,3...), которыя могутъ быть прикреплены къ боковымъ частямъ. Надлежащая ширина достигается прикреплениемъ или, наоборотъ, удаленіемъ пластинокъ Д.